

Рыжков Денис Леонидович

ПРИРОДА БЕЗРАБОТИЦЫ И ПРОТИВОРЕЧИЕ КАПИТАЛА

В статье дается социально-философский анализ феномена безработицы, для чего автором исследуется влияние научно-технической революции и глобализации на тенденции распределения занятости между видами труда и регионами мирового хозяйствования. Автор приходит к выводу о том, что масштабные преобразования форм общественного производства не ведут к снижению безработицы, так как не устраняют ее социальных оснований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/6/44.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (73). С. 145-150. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Проанализируем теперь комплекс специальностей. Матрица инцидентий для него получается транспонированием матрицы для вузов. Она состоит из 60 строк и 38 столбцов, где строками являются специальности-симплексы, столбцами – вузы (вершины симплексов). Результаты анализа связности для комплекса специальностей даны в Табл. 3. Определим первый структурный вектор комплекса специальностей

$$Q_Y = (1 \ 1 \ 1 \ 1 \ 1 \ 1 \ 1 \ 1 \ 1 \ 1 \ 1 \ 1 \ 1 \ 3 \ 3 \ 3 \ 4 \ 1 \ 1 \ 2 \ 3 \ 5 \ 4 \ 2 \ 5 \ 2 \ 2 \ 1),$$

где первое значение соответствует максимальной размерности $q = 26$, а последнее – размерности $q = 0$. Вектор препятствий имеет вид

$$D_Y = Q_Y - I = (0 \ 0 \ 0 \ 0 \ 0 \ 0 \ 0 \ 0 \ 0 \ 0 \ 0 \ 0 \ 0 \ 2 \ 2 \ 2 \ 3 \ 0 \ 0 \ 1 \ 2 \ 4 \ 3 \ 1 \ 4 \ 1 \ 1 \ 0).$$

Подсчитаем эксцентриситеты для симплексов-специальностей. Результаты представлены в Табл. 4.

Первый структурный вектор показывает, что комплекс специальностей сильно связан при больших размерностях, а также при значениях $q = 10 \dots 9$ и $q = 0$, а при остальных размерностях распадается на несколько несвязных компонент. В целом комплекс специальностей более однороден, чем комплекс вузов, и его структура отличается меньшим разнообразием (максимальное число несвязных компонент составляет $3 \dots 5$ против $10 \dots 13$ для комплекса вузов). Вектор препятствий показывает, что при всех размерностях $q \leq 14$, кроме $q = 10$, $q = 9$ и $q = 0$, имеется препятствие в обмене вузами между компонентами комплекса. Наиболее характерными представителями комплекса специальностей являются симплексы y_{23} , y_3 , y_{32} . Симплекс y_{23} (экономика) обеспечивает половину размерности комплекса. Значения эксцентриситета показывают, что наиболее адаптированными являются симплексы (специальности) y_{23} , y_3 , y_{32} . Они имеются в большинстве вузов, и на их положении в комплексе мало сказывается изменение состава вузов. Наибольший эксцентриситет имеет y_{23} , затем следуют y_3 , y_{32} . (Причины такой «асимметрии» ясны, но их обсуждение выходит за рамки статьи). Большинство симплексов (специальностей) имеют эксцентриситет, равный нулю, что говорит об отсутствии своеобразия. Они слабо адаптированы в комплексе и наиболее чувствительны к изменению состава вузов. Анализ групп гомологий комплекса вузов и комплекса специальностей показывает, что для обоих комплексов группа H_0 является свободной абелевой группой с одной образующей, остальные группы тривиальны. 0-мерное число Бетти для комплекса вузов $b_0 = 1$, все остальные $b_i = 0$ (где $i = 1, 2, \dots, 23$); для комплекса специальностей аналогично $b_0 = 1$, а все остальные $b_i = 0$ (где $i = 1, 2, \dots, 26$). Рассмотренная методология анализа может быть применена и к другим «мягким» системам любого уровня: социальным, поведенческим, экономическим.

Список литературы

1. Вузы Санкт-Петербурга 2012/2013. СПб.: Издательский дом «Инкери», 2012. 192 с.
2. Касти Дж. Большие системы. М.: Мир, 1982. 216 с.
3. Куратовский К. Топология: в 2-х т. М.: Мир, 1966. Т. 1. 594 с.
4. Хилтон П., Уайли С. Теория гомологий. М.: Мир, 1966. 450 с.

УДК 02.41.21

Философские науки

В статье дается социально-философский анализ феномена безработицы, для чего автором исследуется влияние научно-технической революции и глобализации на тенденции распределения занятости между видами труда и регионами мирового хозяйствования. Автор приходит к выводу о том, что масштабные преобразования форм общественного производства не ведут к снижению безработицы, так как не устраняют ее социальных оснований.

Ключевые слова и фразы: безработица; занятость; труд и капитал; противоречие капитала; общественное противоречие; глобальная социальная структура; глобализация.

Рыжков Денис Леонидович, к. филос. н.

Московский государственный горный университет
ryzhkovdl@mail.ru

ПРИРОДА БЕЗРАБОТИЦЫ И ПРОТИВОРЕЧИЕ КАПИТАЛА[©]

Социально-философский анализ безработицы включает в себя два аспекта исследования. Во-первых, потребность человеческого существа в самовыражении реализуется посредством исполнения каких-либо функций, которые в условиях социальной организации для большинства людей воплощаются в трудовой деятельности, когда человек опредмечивает свой труд, производя материальный или духовный продукт. Труд

выступает социальной потребностью в самореализации, в связи с чем имеет праксиологическое значение. Во-вторых, в социальной организации труд является первым условием производства материальных и духовных благ, поэтому само общество как система формирует механизмы занятости людей с целью создания благ для общественного и индивидуального потребления.

Таким образом, в социуме присутствуют две потребности в труде: индивидуальная – как необходимость самовыражения – и общественная – для обеспечения существования социума. Эти потребности присущи социальному организму как непрерывно производящей и потребляющей системе безотносительно того, *как* это происходит, а именно *способа общественного производства* материальных и духовных благ. Способ производства определяет систему распределения социальных функций, то есть исполнения и управления. В случае с капитализмом, для человека потребность в труде обусловлена двумя факторами: *самореализацией* как родового существа и *выживанием*. Поэтому, если общество системно выталкивает человека из трудовой сферы, возникает проблема несоответствия потребностей общественных индивидов и общества в целом. Рождаемый этим несоответствием социальный феномен безработицы нуждается в социально-философском анализе для определения его места в целостной системе общественных отношений. Для этого необходимо установить, что обуславливает указанное противоречие: самоорганизация человека в обществе либо способ общественного производства материальных и духовных благ, каковым в случае с капитализмом является частная собственность на средства общественного производства.

Частная собственность на капитал формирует в обществе два класса людей, объективно имеющих разные экономические интересы, обусловленные владением или невладением капиталом. Потребность продавать свою рабочую силу в целях присвоения условий собственного существования присуща только наемному работнику, удовлетворение которой обуславливает отсутствие такой необходимости для собственника средств производства. Таким образом, функционируя для себя, наемный работник обеспечивает собственника. Исходя из того, что биологическая потребность выживания свойственна человеку как виду, можно сказать, что она порождает неодинаковые социальные потребности у индивидов *в зависимости от принадлежности их к классу* собственников средств общественного производства или тех, кто этими средствами не обладает. Для наемного работника – это потребность продавать рабочую силу, а для владельца средств производства – это потребность сохранять такое состояние, при котором его существование обеспечивается трудом других людей. Как видно, потребность последних является политической, то есть лежит в сфере отношений власти.

Итак, если владелец средств производства обеспечен за счет труда наемного работника, тогда вопрос безработицы для него не стоит. Отсутствие возможности приложения своего труда есть проблема, в первую очередь, для пролетария, а рабочая сила для капитала ценна настолько, насколько может служить самовозрастанию стоимости. Так как рабочая сила есть неотделимый от своего носителя товар, ее покупка обеспечивает приращение стоимости только в том случае, когда не весь произведенный ею общественно полезный продукт оплачивается. Поэтому носитель рабочей силы *нужен капиталу* только до тех пор, пока он *обеспечивает извлечение прибыли*, а сам наемный работник *нуждается в продаже собственной рабочей силы постоянно* вследствие своего социального положения. Таким образом, *безработица для работника есть проблема его дальнейшего существования, а для собственника капитала это может быть только политической проблемой и только в случае больших масштабов этого явления*.

Подавляющая часть глобальной социальной структуры представляет собой различные социальные слои, живущие за счет продажи собственной рабочей силы. До времени, когда глобализация объединила в единую систему социально-экономических отношений разные народы, самыми широкими группами национальных социальных структур являлись различного рода городские или сельские производители. Век научно-технической революции не только преобразил технические средства общественного производства, но вслед за этим видоизменил сам труд. В результате трудиться теперь можно не только в цеху или конторе, но управляя сотнями станков, не выходя из кабинета, или принимая заказы и исполняя их, не выходя из дома. Однако это не отменяет потребность наемного труда продавать свою рабочую силу, а лишь изменяет формы труда. При этом усиление технико-технологического базиса общественного производства неизбежно сокращает рутинные операции, избавляясь от работников, занятых механическим трудом. В век глобализации такое вытеснение происходит преимущественно в системе транснациональных корпораций (ТНК). ТНК не имеют национальной принадлежности (если не считать официальной регистрации принадлежащих им предприятий), поэтому анализ потребностей в рабочей силе у этих компаний является адекватным для изучения природы безработицы в глобальном масштабе.

Развитие безработицы в системе ТНК происходит, во-первых, в связи с совершенствованием технологических возможностей общественного производства, так, «внедряя современные технологии, ТНК резко увеличивают безработицу, ухудшают финансовые балансы и нарушают правила нормальной конкуренции» [2, с. 73]. Совершенствование технико-технологического базиса и обусловленный им переход рутинной части труда к машинам сокращают потребность капитала в живой рабочей силе для извлечения прибыли, что в силу объективных законов капитализма неизбежно выталкивает человека из системы общественного производства. При этом *владелец средств производства руководствуется потребностью в конкретной рабочей силе для присвоения прибавочного продукта*. Иными словами, владение средствами производства объективно порождает противоречие владельца и общества как совокупности людей, объединяемых единой системой производства и потребления, где общественный индивид реализует себя в труде.

Во-вторых, в связи с различием стоимости рабочей силы, экологическими и иными факторами имеет место изменение географии производства в целях повышения его рентабельности. То же можно сказать о концентрации управленческих и научных кадров. Потребность в интеллектуальном труде в транснациональных компаниях и банках обуславливает поток соответствующих трудовых ресурсов в сторону расположения управляющих контор этих организаций. Такое явление даже получило название косвенной трудовой миграции, увеличение объемов которой, равно как и глобализация миграционных потоков, обусловлены деятельностью транснациональных корпораций и банков. В мире насчитывается порядка 78 тыс. крупных ТНК, которым принадлежат более 780 тыс. зарубежных предприятий в различных сферах мировой экономики. В 2006 году они обеспечивали 10% мирового ВВП и контролировали треть мирового экспорта [16, р. 108]. Это порождает так называемую «утечку умов», что «является серьёзной проблемой, в частности, для России: в среднем каждый год на постоянное место жительства уезжает от 1200 до 1400 учёных» [11, с. 20]. Но вектор такого движения необязательно должен указывать в сторону межгосударственной границы, так как управляющие офисы ТНК и ТНБ (транснациональных банков) могут располагаться в столицах стран капиталистической периферии. Таким образом, интеллектуальный ресурс направлен в сторону экономического благополучия, что обуславливает **торможение развития отсталых регионов мирового хозяйствования на международном уровне, а малых городов и сельскохозяйственных центров – в рамках одной страны**. При этом «параллельно тому, как благодаря деятельности ТНК формируется цивилизованный рынок высококвалифицированной рабочей силы, наблюдается еще одна тенденция. Происходит увеличение потоков трудовых мигрантов из бедных стран для занятия неквалифицированным трудом в определенных секторах экономики более развитых стран. По данным ОЭСР, Международной организации по миграции и МОТ мигранты занимают рабочие места, связанные с тяжелым физическим трудом, не требующим квалификации, не востребованные коренным населением» [Там же]. Оба этих вектора являются формой реализации основного капиталистического противоречия, когда, с одной стороны, интеллектуальный потенциал уходит из регионов проживания людей не в связи с его ненужностью, а по причине удаленности их от крупных административных хозяйственных центров, а с другой – в развитых регионах с высоким уровнем жизни люди лишаются работы, опять же не от ненадобности их рабочих рук, а из-за лавины дешевой рабочей силы из бедных регионов. **Налицо противоречие общественных потребностей и потребностей капитала**.

ТНК и ТНБ образуют систему международных производственных отношений, в рамках которой осуществляются обозначенные изменения. Функционируя в интересах капитала, транснациональные корпорации и банки перераспределяют занятость независимо от национальных границ, реализуя потребности капитала в том или ином качестве и количестве рабочей силы. Человек в качестве работника, следуя индивидуальной потребности в труде, ищет себе применение в системе производственных отношений, которая стала интернациональной, и может не найти своего рабочего места в границах национального государства или региона. Но наблюдаемые в настоящее время темпы безработицы в развитых странах свидетельствуют о том, что система общественного производства, базирующаяся на интересах извлечения прибыли, не нуждается в достаточно большой части рабочих рук, что создает проблему безработицы. Таким образом, человек и современный способ общественного производства объективно противостоят друг другу.

Оборот такого товара как рабочая сила в условиях капиталистического производства, принося прибыль классу владельцев капитала, наращивает и концентрирует в их руках основные богатства, уменьшая потребность их в привлечении рабочей силы, рождает основания к вытеснению совокупного работника из трудовой деятельности, то есть закладывает основания безработицы как социального явления. С другой стороны, капитал, как самовозрастающая стоимость, нуждается в непрерывном обороте, что возможно только при сбыте производимых товаров и услуг, который обеспечивается массовым покупателем. Для того чтобы массового потребителя превратить в покупателя, необходимо наделить его платежеспособностью, источником к чему для широких слоев населения является продажа собственной рабочей силы. Таким образом, **капитал наталкивается на противоречие, когда, с одной стороны, ему не требуется рабочая сила в большом объеме в связи с техническим прогрессом и концентрацией общественных богатств, а с другой – необходимо дать источник дохода массовому потребителю**. Это противоречие проявляется в форме безработицы – социального феномена, являющегося одновременно проблемой как для работника, так и для владельца капитала. Интересы последнего, как правило, выражает государство, избирая для этого разные способы: «основной путь уменьшения уровня безработицы во Франции – это создание максимально гибкого рынка труда, способного достаточно быстро реагировать на изменение конъюнктуры рынка... Основой японской модели выступает система трудовых отношений, базирующаяся на принципе “пожизненного найма”, которая гарантирует занятость работника на предприятии до 55-60 лет... Для американской модели характерно жесткое отношение к работникам, которые могут быть уволены при необходимости сокращения объема производства или используемого труда, длительность же рабочего времени не фиксирована» [6, с. 122-123]. Государство вынуждено гасить социальную напряженность, заботясь о создании рабочих мест. Возникает ситуация, при которой наличие рабочего места, вне зависимости от его капиталистической эффективности, оживляет экономику, внося равновесие в социальную систему. Так, Джон Кейнс писал, что «если бы казначейство наполняло старые бутылки банкнотами, закапывало их на соответствующей глубине в бездействующих угольных шахтах, заполняло эти шахты доверху городским мусором, а затем, наконец, предоставляло бы частной инициативе на основе хорошо испытанных принципов *laissez-faire* выкапывать

эти банкноты из земли (причем, чтобы получить право на такую добычу, требовалось бы, конечно, надлежащим порядком арендовать “банкнотоносную” площадь), то безработица могла бы полностью исчезнуть, а косвенным образом это привело бы, вероятно, к значительному увеличению как реального дохода общества, так и его капитального богатства по сравнению с существующими размерами. Разумеется, более целесообразно было бы строить жилые дома и т.п., но если этому препятствуют политические и практические трудности, то и предлагаемый вариант лучше» [7, с. 113]. Упоминание жилых домов весьма кстати, так как оно более четко демонстрирует обозначенное противоречие, когда общественно полезное оказывается бесполезным для капитала и даже описанный вариант «Сизифова труда» окажется выгоднее владельцу капитала, чем производство продукта, в котором реально нуждаются люди.

Несмотря на накопленный разными странами опыт борьбы с безработицей, этот феномен устойчиво распространяется как в развитых странах Запада, так и на периферии глобальной социально-экономической системы. Так, «в 2007 году самый высокий уровень безработицы был зарегистрирован в странах Ближнего Востока (11,8% от общего числа людей трудоспособного возраста) и Северной Африки (10,9%). В странах Восточной Европы и СНГ в 2007 году не работало 8,5% трудоспособного населения. В индустриально развитых странах Западной Европы и Северной Америки насчитывалось 6,2% безработных» [5], а «в начале ноября 2008 г. безработица в США дошла до самого высокого уровня за 14-летний период и составила 6,5% от всего трудоспособного населения» [3, с. 44]. Распространяясь и углубляясь, это явление превращается в проблему для человека, и не только для безработного, но и для трудящегося, в связи со страхом потерять работу. При наличии семьи этот страх усиливается тревогой за детей, за родителей. В одной из статей, посвященной анализу исследований безработицы в зарубежных странах, отмечается, что негативные настроения безработных во многом связаны не только с отсутствием работы, но с сопутствующей ему бедностью [13, с. 256]. Даже в странах, называемых государствами всеобщего благоденствия, где законодательством предусмотрена некоторая материальная защищенность людей, оставшихся без заработка, поддерживать прежний уровень жизни часто затруднительно: «пособия по безработице не способны заменить безработным потерю постоянного заработка. Исследования Бюджетного Офиса Конгресса США (Congressional Budget Office) показали, что доход безработных, получающих пособие, снижается на 40% по сравнению с периодом наличия у них постоянной работы. Кроме того, 25% получателей пособий по безработице, которые оказались не в состоянии найти работу на протяжении четырех месяцев, скатываются за черту бедности» [1, с. 8].

Помимо материальных проблем, безработица порождает в обществе нездоровую атмосферу, становясь источником постоянных тревог у людей, лишившихся самореализации или приложения собственных сил. Такой человек неизбежно ощущает свою беспомощность, что негативно сказывается на его моральном здоровье: «когда человек оказывается без работы, у него нет выхода энергии. Он начинает осознавать, что он больше не является свободным человеком. Он вынужден обращаться за помощью, в том числе материальной, к другим – родственникам, друзьям, часто к правительству, и, как правило, такая помощь оказывается недостаточной. В результате он замыкается в себе, переживает острое чувство изоляции и начинает строить свою жизнь на основе фантазий, которые рождаются в глубине его уязвленной души» [14, р. 274]. Некоторые исследователи отмечают пусть и непрямую, но взаимосвязь между уровнем безработицы и суицидом [4, с. 675]. Потерявший работу человек – это индивид, оказавшийся по иную сторону включенности в общественную жизнь своего социального слоя или класса. Иными словами, если работу теряет рантье, то он может продолжать заниматься всем, чем желает, так как безработица не лишает его средств к существованию и не обрекает на их поиски. Жертвой безработицы оказывается социальный класс наемного труда, что подтверждается наблюдениями: «если выстроить шкалу влияния кризиса на общество, он больше всего затронул экономически активное население, прежде всего наемных работников в промышленности и строительстве, служащих коммерческих фирм, офисный персонал, обслуживающие и посреднические организации. Данные категории составили основной профессиональный контингент уволенных, переведенных на сокращенное рабочее время, отправленных в неоплачиваемый отпуск, пострадавших от невыплат заработной платы, ее снижения» [9, с. 21]. Человек, теряя вместе с работой доход, в первую очередь озабочивается его приобретением, чему подчиняет все свои мысли и действия. Однако для этого нужны внутренние силы, характер, которыми обладает не каждая личность, следовательно, безработица сама становится основанием другого социального феномена – маргинализации населения. В российском обществе последних двадцати лет, пережившем переход от одного общественного строя к совершенно иной формации, произошедшие преобразования изменили профессиональные и ценностные ориентиры, сузив область приложения человеческих ресурсов и вызвав тем самым безработицу среди населения. Такие изменения неразрывно связаны с маргинализацией, среди причин которой в нашей стране «превалирует фактор материально-экономического порядка: процесс маргинализации населения страны является негативным следствием проводимых рыночных реформ. Маргиналы в силу ограниченности социально существующих позиций не имеют возможности реализовать свои потенциальные способности» [8, с. 256]. Это свидетельствует о том, что безработица не есть временная неурядица той или иной современной нации, это явление, раскручивающее регрессивные тенденции в обществе, и все попытки государств его нивелировать могут иметь не более чем временный успех. При этом, если для неотчаявшегося и, несмотря на все трудности, ищущего своего применения человека помощь государства, как правило, не является удовлетворительным источником к существованию, о чем выше

уже говорилось, то для маргинала – это одна из форм «перебиваться» от пособия до пособия, не прилагая усилия к возврату прежнего образа жизни. Это говорит о том, что прямая помощь со стороны общества в лице государства не может компенсировать потерю самореализации в труде, так как одним она не дает достойного существования и самовыражения, а других делает иждивенцами. Так, исследователями отмечается, что следствием неразборчивой социальной политики государств благосостояния стала стагнирующая безработица, поскольку она провоцирует более низкий спрос на рабочие места из-за того, что зачастую жизнедеятельность определенных групп населения обеспечивается за счет социальных пособий [15]. То есть компенсация или частичное возмещение потерянного заработка не разрешают противоречия труда и капитала, проявляющегося в феномене безработицы. Попытки стимулирования занятости через политику некрепкой национальной валюты также не имеют успеха, более того, эти два явления могут усиливать друг друга: «инфляция, создавая временный и фиктивный рост платежного спроса, позволяет тем самым занять на время дополнительно определенную массу трудящихся, а при резком торможении инфляции создаются условия для возникновения значительной безработицы, которая, как правило, и является неизбежным следствием ошибочной экономической политики, вызывающей инфляционный перегрев экономики» [12, с. 36].

Разобщенность общества усиливается специфическим преломлением в общественном сознании феномена безработицы, когда отсутствие занятости объясняется личностными качествами социальных индивидов. Безразличность или враждебность к безработным, как правило, связана с непониманием причин этого социального феномена и объяснением самым простым способом, то есть через отсутствие воли или желания работать. Это не значит, что во всех случаях безработный не виноват в своем положении, однако, когда речь идет о безработице как о масштабном социальном явлении, ее корни лежат в сфере объективных производственных отношений. Непонимание этого со стороны занятого населения разобщает социальный класс, единственным источником к существованию которого является продажа собственной рабочей силы а, следовательно, выступает основанием эскалации конфликта классового характера.

Другим способом отражения в общественном сознании проблемы безработных является солидарность людей наемного труда. При таком отношении работник, независимо от наличия у него работы в настоящий момент, понимает единство интересов с другими людьми, живущими собственным трудом. Через осознание подобия социального положения люди приходят к мысли о взаимной поддержке представителей своего социального класса, что способно эскалировать социальный конфликт. Отсюда возникает политическая потребность владельцев капитала не допустить подобной солидарности наемного труда, так как развивающийся в этом случае конфликт угрожает самому способу общественного производства. Одним из путей сдерживания такого противостояния является подмена в общественном сознании связи безработицы с природой капитала связью с неким другим явлением, например, миграцией. Отвлекая, таким образом, внимание людей от истинных причин безработицы, правящий класс получает время для поиска новых способов ухода от социального конфликта.

В заключение необходимо отметить, что безработица есть системный социальный феномен для современного глобального общества, обусловленный противоречивостью социальных потребностей, порождаемых отношениями собственности на капитал. Глобализация сделала это явление интернациональным, связав национальные социальные слои и классы в единую социальную структуру. Реализуя интересы капитала, транснациональные корпорации и банки перераспределяют занятость независимо от национальных границ, удовлетворяя потребности капитала в том или ином качестве и количестве рабочей силы. Результатом является, с одной стороны, снижение интеллектуального потенциала в регионах проживания, удаленных от крупных административных хозяйственных центров, а с другой – усиление безработицы в развитых регионах с высоким уровнем жизни не от ненужности рабочих рук их жителей, а из-за лавины дешевой рабочей силы из бедных регионов. Кроме того, капитал наталкивается на противоречие, когда, с одной стороны, технологические процессы вытесняют работника из производства, но с другой – необходим массовый платежеспособный покупатель. Таким образом, безработица выступает формой проявления противоречия общественных потребностей и потребностей капитала.

Список литературы

1. **Абрамова Е. А., Ильченко А. Н.** Проблемы безработицы в странах мира: сравнительный анализ, опыт разрешения // Современные наукоемкие технологии: региональное приложение. 2011. № 2. С. 5-10.
2. **Авдеева А. А.** ТНК в современном мире как фактор осуществления глобализации мировой экономики // Новые технологии. 2010. № 1. С. 72-74.
3. **Арбатский Д. В.** Проблема занятости и безработицы // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2010. № 20. С. 43-45.
4. **Бачило Е. В.** Влияние уровня безработицы и алкоголизации населения на суицидальную активность в различных районах Саратовской области // Саратовский научно-медицинский журнал. 2011. Т. 7. № 3. С. 673-676.
5. **Безработица. Детали мозаики** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakon.kz/129593-bezrobotica-v-ssha-posobija.html> (дата обращения: 07.03.2011).
6. **Вукович Г. Г.** Рынки труда промышленно развитых стран в условиях глобализации // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 2. С. 121-124.
7. **Кейнс Д. М.** Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2011. 350 с.

8. Пестриков А. В. Социальные маргиналы в системе современного общества: генетический и типологический анализ // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2008. Т. 14. № 3. С. 255-258.
9. Ржаницына Л., Рыбальченко С. Социальные последствия экономического кризиса в России – 2009 год // Вестник Института экономики РАН. 2010. № 1. С. 19-32.
10. Субханкулова Е. А., Бубин М. Н. Безработица и кризис в России // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 3. С. 166-168.
11. Черевичко Т. В. Глобализация и современная миграция трудовых ресурсов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2009. Т. 9. С. 16-22.
12. Чернов Ю. Экономическая философия антиинфляционной политики // Обозреватель-Observer. 2008. № 6. С. 25-39.
13. Чуйкова Т. С. Психологические последствия безработицы: обзор исследований зарубежных авторов // Педагогический журнал Башкортостана. 2011. № 5. С. 254-262.
14. Beales H. L., Lambert R. S. Memoirs of the Unemployed. Victor Gollancz, Ltd., 1934. 287 p.
15. Leisering L., Voges W. Erzeugt der Wohlfahrtsstaat seine eigene Klientel? Eine theoretische und empirische Analyse von Armutsprozessen // Armut im modernen Wohlfahrtsstaat. Sonderheft 32 der Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1992. S. 446-472.
16. World Investment Report 2007: Transnational Corporations, Extractive Industries and Development (overview) // Transnational Corporations. N. Y. – Geneva, 2007. Vol. 16. № 3. P. 105-141.

УДК 37.032

Педагогические науки

В статье рассматривается проблема формирования этнокультурной идентичности дошкольников с нарушениями речи разных национальностей в процессе занятий логоритмикой. Раскрываются возможности применения этнопедагогического подхода в учебно-воспитательном процессе в условиях дошкольного образовательного учреждения для детей с речевыми нарушениями.

Ключевые слова и фразы: этнокультурная идентичность; этническая толерантность; билингвизм; духовно-нравственные качества личности; логоритмика; дети с речевыми нарушениями.

Садовски Марина Владимировна, к. филос. н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
belkonferenz@mail.ru

РОЛЬ ЛОГОРИТМИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ[©]

В настоящее время перед человечеством стоит вопрос о мирном «коммуникативном» сосуществовании представителей разных культур и носителей разных языков, возникает острая необходимость перед лицом глобальных угроз научиться слушать и слышать друг друга, понимать идеи и позиции других людей, порой инакомыслящих, с взглядами, отличными от собственных.

В связи с этим одной из важнейших задач, которые стоят перед современной педагогической наукой и практикой, является поиск в едином поликультурном образовательном пространстве эффективных путей для творчески развивающего обучения и воспитания человека, начиная с дошкольного возраста. Формирование этнической идентичности человека может происходить в любой деятельности, что не является исключением и для работы в области логоритмики.

В условиях социальных и экономических изменений нашего общества модернизация затронула и систему специального образования, где отмечается переоценка методологических положений и принципов коррекционно-развивающих занятий для детей с нарушениями в развитии, которые приобретают междисциплинарный, интегративный характер.

Избрав путь этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса, педагогические коллективы многих детских садов России, в том числе Белгородчины, сделали русские народные традиции и русскую народную культуру, безусловно, в диалоге с духовно-нравственными ценностями других народов и современной культуры, эффективным средством образования детей.

В этой связи, важным является осознание значимости занятий по логоритмике как фактора формирования духовно-нравственных качеств личности человека в многонациональном пространстве и воспитания бережного отношения к историческому и культурному наследию у подрастающего поколения.

Рассматривая проблему формирования этнокультурной идентичности дошкольников с нарушениями речи разных национальностей в процессе занятий логоритмикой, можно, по нашему мнению, выделить следующие ключевые позиции.